

Лю Чжэн хотел спросить у Лоурен, неужто она еще его не простила? Но только он собрался открыть для этого рот как тут же передумал.

Ведь если подумать, он ведь знал что Цзоу Янвэй постоянно донимал Баоцзя с первого же дня как та вернулась в столицу. Сам Лю Чжэн никогда не любил ее а просто исполнял волю семьи насчет их брака. Из за своей эгоистичности и незаметной на первый взгляд, но существовавшей слабости характера он решил не во что не вмешиваться, а наблюдать за происходящим со стороны, надеясь что Баоцзя найдет свою любовь с кем ни будь другим, и тогда он сможет...

Когда Лю Чжэн дошел в своих размышлениях до «и тогда он сможет...» горечь осознания стала почти непереносимой.

Если бы он знал что произойдет с Баоцзя, он поспешил в столицу и остановил бы Яовэя, чего бы это ему не стоило, не важно, любил он ее или нет. Даже если она не была его любимой женщиной, он воспринимал ее как младшую любимую сестренку с которой он вместе вырос.

Лю Чжэн украдкой посмотрел через зеркало на Лоурен. Платье ее было в грязи а волосы в беспорядке. Он и представить не мог через что та прошла, хоть он и пытался, когда она спокойным тоном сказала что Яовэй серьезно пострадал... если бы... Если бы она только не была из Даоской школы, он бы тогда вместе с ней пошел разбираться с Яовэем. Ведь он пошел бы, правда?

Смерти он не боялся, но он страшился того что он будет погрязать в любви все глубже и глубже, при этом ясно понимая что он обречен на то что его чувства не встретят взаимности с ее стороны.

Командующий Цинь видимо хорошо понимал его мысли и чувства, и наверно потому в тот день, поздней ночью, он провел с ним разъяснительную беседу. Неужели именно слова командующего «люди из даоских школ идущие Дао Совершенства никогда не женятся и не выходят замуж за смертных» заставили его отказаться от любви? Или же ее безразличное отношение к нему в вертолете, отчего у него появилось ощущение что он никогда не будет достаточно хорош для нее?

- Лоурен, я слышал что подобные тебе люди, что идут Дао Совершенства никогда не связывают себя узами брака со смертными? – Спросил он. Он решил все таки не скрывать своей любви и не сдаваться заранее, что бы потом не мучатся спустя годы жизнь воспоминаниями о том как все могло бы быть по другому если бы решился бороться за свое счастье и любовь.

- Мммм. – донесся ответ Лоурен. Она так устала что все чего ей хотелось это спать. Поэтому она не поняла вопроса Лю Чжэна. Да даже по ее очень тихому голосу было ясно насколько она устала.

Лю Чжэн же принял это за утвердительный ответ на его. Руки его на рулевом колесе задрожали а тень бросаемаая очками едва смогла скрыть разочарование в его глазах. Некого винить кроме себя, это все его нетерпеливая поспешность и желание обладания!

Несколько минут спустя Лоурен осознала слова прозвучавшие в вопросе заданном Лю Чжэном и она открыла глаза:

- А где ты такое услышал? – Ой да ладно, «смертные»? Это она самая настоящая «смертная», или по крайней мере чувствует себя таковой, испытав на что оказался способен Вэнь Гуаньцзян этой ночью.

- Командующий Цинь рассказал мне... что люди из Даоских школ никогда не вступают в брак со смертными потому что существует огромная вероятность что их дети окажутся лишены «сродства» что позволяет вступить на Дао Совершенства. Поэтому существует строжайший запрет на брак между ними. Твоя школа тоже придерживается этого запрета? - Добавил Лю Чжэн в конце совершенно спокойным голосом, хотя глубоко внутри он все еще немного надеялся на отрицательный ответ. Да, да, может быть школа к которой принадлежит Лоурен, не следует этому правилу?

«Сродство»? Сердце Лоурен забилося быстрее. Неужто это значит что кроме Ци и дыхательных упражнений, стремящемуся к Совершенству необходимо еще и «Сродство»? Ее родители уже и так в преклонном возрасте... Неужто ее мечты о том как они всей семьей будут идти по пути к Совершенству никогда не осуществляются?

Лоурен была просто потрясена. Все о чем она могла сейчас думать это то что составленные ею такие четкие планы на будущее, оказались под огромной угрозой. Это очень взволновало девушку и потому она не уловила нотку надежды в вопросе Лю Чжэна.

- Так тебе сказал командующий Цинь? - Лоурен отчаянно желала выяснить что такое «Сродство» и потому она принялась подробно расспрашивать Лю Чжэна, в надежде что командующий Цинь мог сообщить тому еще больше подробностей на эту тему. После схватки с Гуаньцзянем Лоурен была осведомлена что в Китае существовали семьи практикующие традицию стремления к Совершенству, и в стремлении не выдать того что она одиночка - самоучка, а иначе она могла подвергнуть опасности не только себя но и своих родителей, ей приходилось выпрашивать об интересующей ее теме окольными путями.

Но Лю Чжэн был мыслями далек от того что такое «Сродство». У него сжалось сердце когда он не услышал отрицательного ответа на свой вопрос. В ответе Лоурен он услышал неявное согласие со словами командующего. Поэтому на все дальнейшие вопросы девушки он не ответил ни слова а только отрицательно качал головой.

В машине снова воцарилось неуютное и напряженное молчание. Лю Чжэн высадил Лоурен у столичного дома Командующего. Его тело била дрожь, когда он прощался с ней, но та не заметила творящегося с Лю Чжэном, так как была сосредоточена на составлении вопросов для командующего про «Сродство».

Дверь открыл Лу Саньчун. Он явно обрадовался увидев что Лоурен вернулся не раненной:

- Госпожа Лин, какое счастье что вы невредимы! Командующий всю ночь переживал за вас! - Что он не упомянул так это что он и другие офицеры тоже переживали за нее, и все они испытывали сильное уважение к ней, зная куда она отправилась сегодня ночью.

Командующий Цинь, спустился по лестнице:

- Лоурен! Я же сказал тебе не действовать с горяча! Ты же просто оставила письмо и была такова! А Лу Саньчуан и остальные тоже совершенно бесполезны, раз не заметили раз не смогли заметить когда ты ушла!

Лоурен покраснела. Она понимала что с письмом она сильно перегнула палку. Но она просто не могла оставить все как есть когда командующий рассказал об ответе что он получил в военной разведке, когда отправился туда лично что бы получить объяснение происходящего. Ему сказали прямо в глаза что это государственная тайна. Когда он прибыл в милицейский участок, то оказалось что запись с камер видеонаблюдения, где было запечатлено как машина Яовзя врезается в машину Баоцзя была уничтожена специальным департаментом.

Уничтожение видео записи было ясным и четким ответом что это отнюдь не недоразумение или чья то личная инициатива. Специальный департамент открыто использовал свои возможности что бы помочь Цзоу Яовэю избежать ответственности за свое преступление.

Лоурен не знала и не хотела знать сколько высокопоставленных офицеров пытались утешить и успокоить командующего, человека что имел безусловные заслуги в рождении и основании Китайской Народной Республики. Ей были не интересны все эти безусловно важные причины по которым требовалось ничего не предпринимать и все прощать. Она была простой девушкой, для которой никакие деньги или власть не могли послужить выкупом за пролитую кровь Баоцзя, ее сестры во всем кроме кровного родства.

- Дедушка Цинь, я сама приняла это решение, пожалуйста, не вините в произошедшем Саньчуаня и других офицеров, - Лоурен шагнула вперед, и обхватила своими ладонями ладони генерала. Она конечно понимала что старец волновался за нее, и на самом деле не винил и не собирался наказывать Саньчуаня и других.

Командующий Цинь, отослав Саньчуаня закрыть дверь, тихим голосом произнес:

- Как ты могла поступить так глупо!? Даже если ты следуешь по Дао Совершенства и не уделяешь внимание мирскому, то должна была знать что ни военные, ни политики не способны без приложения очень серьезных усилий влиять на решения специального департамента...С тобой точно все в порядке?

Лоурен было не по себе, из за стыда за свое невежество. Тогда в госпитале, она ляпнула «Даоская школа», не уточняя какая именно. Она сказала что из «Даоской школы» потому что этот термин был достаточен расплывчат и объемен что бы использовать как прикрытие для себя и своей семьи. Но из за этих слов ее теперь воспринимали как кого то чье происхождение и возможности окутаны тайной...

Теперь, она навлекла на себя гнев специального департамента, и похоже, ей придется теперь изображать эту «таинственность» постоянно... Лоурен отвлекшись на эти мысли, не ответила командующему что она не в курсе возможностей специального департамента. Вместо этого, она столь же тихим голосом сообщила ему:

- Цзоу Яовэя охранял стремящийся к Совершенству, поэтому мне не удалось убить его, но он тяжело ранен и если не найдется кого то идущего Дао Совершенства что согласится исцелить его, то нынешнее состояние Цзоу Яовэя не легче чем то в каком была Баоцзя.

Когда командующий Цинь услышал имя «Яовэй» в его глазах промелькнуло пламя убийственной ярости:

- Лоурен, семья Цинь в долгу у тебя!

С улыбкой, девушка ответила:

- Баоцзя практически моя сестра, а вас я хочу и дальше называть дедушкой, поэтому не стоит все это рушить упоминанием каких то долгов.

У генерала не нашлось слов что бы ответить на это, кроме как пробормотать «молодец».

Вместе они поднялись на второй этаж. Баоцзя все еще была в коме но все остальные ее показатели были в полном порядке и потому они перевезли ее из госпиталя сюда. Теперь, когда она была спасена от неминуемой смерти, они могли только ждать.

Лоурен еще раз проверила состояние здоровья Баоцзя и не нашла никаких проблем. Наконец, оставшись наедине с командующим, она задала давно мучавший ее вопрос:

- Дедушка Цинь, вы знаете еще кого то идущего Дао Совершенства? Что вы рассказали Лю Чжэну о Сродстве?

<http://tl.rulate.ru/book/28167/737818>